

Цзян Цзинсин с сожалением произнес:

— Я тоже не хочу, чтобы это было так, но подумай, как называется это место?

Ли Чжисюань с воплем закрыл лицо руками:

— Эта вещь исчезла сотни, если не тысячи лет назад. Где её искать? Раз уж мы сюда пришли, не зайти внутрь было бы просто обидно.

Цзян Цзинсин с надеждой посмотрел на Се Жунцзяо:

— Говорят, что не только у Сюанью есть Сфера подавления духов, но и у Феникса есть Лампа вечного огня?

Се Жунцзяо холодно ответил:

— Ложь. Я никогда не видел. В детстве я специально изучал, куда пропала Лампа вечного огня, и ни в одном древнем тексте нет упоминаний о ней.

Если бы в семье Се не хранилась Лампа вечного огня, можно было бы предположить, что она была утеряна за долгие годы. Но учитывая, насколько хорошо сохранились древние тексты семьи Се, и отсутствие в них упоминаний о Лампе вечного огня, скорее всего, это просто выдумка поздних поколений.

Цзян Цзинсин тяжело вздохнул:

— Раз Лампы вечного огня нет, то и Сфера подавления духов, скорее всего, вымысел. Если бы она существовала, даже если бы она была спрятана в сокровищнице императора Дома Чжоу или в логове Моло, я бы смог её достать. Но если её нет в мире, как я могу её создать?

Се Жунцзяо нахмурился:

— Не обязательно нужна Сфера подавления духов. У меня есть ощущение, что дверь можно открыть.

С этими словами он сделал несколько шагов вперёд, остановившись на расстоянии вытянутой руки от двери. Энергия из его ладони хлынула в дверь.

Фигура Се Жунцзяо под дверью, предположительно древним священным артефактом, казалась ничтожно малой.

Раздался громкий звук, похожий на гром, и дверь гробницы медленно открылась с обеих сторон.

Гробница была квадратной, сто чжанов в длину и ширину, что делало её невероятно просторной, но пространство было заполнено останками Сюанью.

На костях Сюанью была настолько густая мутная ци, что даже невооружённым глазом можно было увидеть, как чёрная энергия, подобно ручью, вытекала из костей, крутилась в воздухе и рассеивалась во все стороны.

Не нужно было долго думать, чтобы понять, что мутная ци, образующаяся на костях Сюанью, через вентиляционные отверстия в гробнице проникала в резиденцию городского начальника и распространялась по всему городу Сюанью, создавая странную ауру в городе.

Ли Чжисюань, не понимая происходящего, почувствовал тяжесть в сердце. Его глаза метались, надеясь найти где-нибудь останки своего учителя, и вдруг он воскликнул:

— Что это на костях Сюаньфу?

Если присмотреться, на костях Сюаньфу можно было увидеть множество древних символов, расположенных в определённом порядке, как живые существа.

Однако эти живые существа вызывали крайне неприятное ощущение.

— Руны, — глухо произнёс Цзян Цзинсин. — Недавно выгравированные, не более ста лет назад. Если я не ошибаюсь, мутная ци на Сюаньфу — это заслуга этих рун.

— После смерти Сюаньфу, ци в его костях была ограничена. С течением тысячелетий ци истощилась, и кто-то воспользовался этим, выгравировав на костях руны, чтобы привлечь мутную ци.

Меч Чжэньцзяншань в его ножнах звенел, словно с нетерпением ожидая момента, чтобы выйти. Се Жунцзяо сказал:

— Я не понимаю.

Ли Чжисюань:

— Я тоже не понимаю.

Се Жунцзяо:

— После смерти Сюаньфу оставшаяся ци сама по себе ничего не стоит. Останки древнего божественного зверя не разрушаются, и даже если на них выгравировать руны, привлекающие мутную ци, эта ци не сможет выйти за пределы города Сюаньфу и распространиться по Девяти Областям. Зачем тогда это делать?

Выгравировать руны, привлекающие мутную ци на костях Сюаньфу, — это задача, которая может стоить даже Святому половины жизни. Очевидно, это неблагодарное дело.

— Нет, — сказал Цзян Цзинсин. — Тот, кто выгравировал руны, не хотел распространить мутную ци по Девяти Областям.

Ли Чжисюань вздрогнул, и ему захотелось упасть на колени перед Цзян Цзинсином.

Цзян Цзинсин говорил спокойно, но в его словах сквозила убийственная холодность:

— Руны были выгравированы, чтобы связать судьбу одного человека с Сюаньфу, тем самым позволив этому человеку достичь Святого этапа. Сейчас кости Сюаньфу сильно заражены мутной ци, что указывает на то, что связь уже установлена.

Се Жунцзяо назвал имя:

— Глава племён?

Цзян Цзинсин, не отрывая взгляда от рун, ответил:

— Судя по ауре, скорее всего, да. Но я с ним не сталкивался, поэтому не могу быть уверен.

Меч Чжэньцзяншань издал чистый звон, похожий на крик феникса, который разнёсся по гробнице и не утихал.

Ли Чжисюань, стоя на месте, потерял способность мыслить.

Се Жунцзяо сжал рукоять меча, не замечая, как драгоценный камень врежется в его ладонь:

— Это можно считать изменением судьбы? Кровь Людей Пустоши и аура Сюаньфу несовместимы. Сюаньфу погиб, но он всё же древний божественный зверь. Как это могло быть так легко?

— По логике вещей, это невозможно, — сказал Цзян Цзинсин, словно у него выросли глаза на спине, и он мягко разжал руку Се Жунцзяо, которая сжимала ножны меча. — Но мать Главы племён особенная. Она из Западной Пустоши, и там её называют Божественной девой.

Се Жунцзяо почувствовал, как последние события запутались в его голове:

— Божественная дева? Что это значит?

Цзян Цзинсин вздохнул:

— Этого я не знаю. Эти сведения мне рассказал Наставник государства, но мы поссорились, прежде чем он закончил.

С момента основания Северной Чжоу прошло более двухсот лет, и Наставник государства всё это время оставался на своём посту. С его уровнем на Этапе небесного человека он прожил жизнь, достойную Святого этапа, и стал самым старым существом в мире.

Если говорить о том, кто знает больше всего тайн, то Наставник государства, безусловно, на первом месте.

Се Жунцзяо тоже вздохнул:

— Учитель, вы выбрали не лучшее время для ссоры с ним.

Цзян Цзинсин отнёсся к этому философски:

— В жизни бывают непредвиденные обстоятельства. Когда я закончу с Северной охотой, я вернусь в столицу и спрошу его. Думаю, ради головы Главы племён он не откажет мне.

Ли Чжисюань стоял на месте, словно соревнуясь с костями Сюаньфу в неподвижности.

Цзян Цзинсин хлопнул его по плечу:

— Друг Ли, пора возвращаться. Останки твоего учителя, скорее всего, у Су Хэ.

Ли Чжисюань ахнул и тупо спросил:

— Не напугаем ли мы этим появлением городского начальника Су?

Цзян Цзинсин:

— Я ещё не выяснил с ним, как он посмел бросить меня в гробницу Сюаньфу и напугать меня.

— Не похоже, — оглядевшись, сказал Се Жунцзяо. — В гробнице Сюанью нет ловушек. Это не секретное оружие Су Хэ, а, скорее, самый большой секрет города Сюанью, который он должен был тщательно скрывать.

— Это мы узнаем, когда поднимемся и спросим его.

Потолок гробницы с грохотом обрушился, и мощная энергия меча подняла их вверх.

Су Хэ всё ещё сидел в своём кабинете, не оправившись от шока, вызванного тем, что магическая формация под его кабинетом внезапно открылась.

Его нельзя было винить за небрежность.

Гробница Сюанью была скрыта в магической формации, проходящей через всю резиденцию городского начальника. Кабинет городского начальника был сердцем этой формации, а под ним находился вход в гробницу Сюанью.

Чтобы войти в гробницу Сюанью, нужно было иметь Сферу подавления духов.

Сферу подавления духов сам Су Хэ и многие его предшественники, городские начальники Сюанью, никогда не видели. Она была потеряна где-то в мире, и он считал, что кроме того человека, никто больше не сможет открыть магическую формацию резиденции городского начальника.

Кто бы мог подумать, что сегодняшние гости удостоятся чести, что магическая формация резиденции городского начальника сама откроется и приветствует их!

Самое неприятное было то, что формация была очень активна. Су Хэ видел, как тот человек открывал формацию несколько раз, но никогда не видел, чтобы она была настолько активной.

Ковёр в кабинете, разорванный на куски, вернул Су Хэ к реальности.

Он, опасаясь уровня Цзян Цзинсина, который он не мог понять, сдержал готовый вырваться гнев и язвительно сказал:

— Я думал, что почтенная семья Се из Фэнлина вдруг решила посетить мою резиденцию, но оказывается, у вас были другие планы. Мои извинения.

Се Жунцзяо поднял на него взгляд и прямо спросил:

— Ты знаешь о костях Сюанью?

Су Хэ нахмурился:

— Тысячи лет назад моя резиденция получила поручение от Сюанью заботиться о городе Сюанью. Конечно, я знаю. Что, семья Се теперь занимается всем подряд, включая то, где похоронен Сюанью?

Се Жунцзяо спокойно ответил:

— Семья Се не занимается тем, где похоронен Сюанью. Но выгравировать руны на костях Сюанью, привлечь мутную ци и связать её с аурой Восточной Пустоши — это касается всех.

Су Хэ резко атаковал!

Этот городской начальник был решительным человеком. Услышав вопрос Се Жунцзяо, он понял, что они обнаружили кости Сюанью в глубине гробницы, и скрыть мутную ци на костях было уже невозможно.

Гробница Сюанью находилась под его кабинетом, и как городской начальник Сюанью он не мог от этого отмыться.

Семья Се была могущественной, и вместо того, чтобы позволить им уйти и потом быть вынужденным иметь дело с ними, он решил воспользоваться ситуацией, когда у него было только три противника, и сражаться до конца.

Если проиграет, в любом случае его ждёт смерть.

Если выиграет, сможет захватить наследника семьи Се и выторговать себе жизнь.

Полная атака сильного мастера на Этапе большой колесницы, усиленная магической формацией резиденции городского начальника, была поистине ужасающей.

Половина черепицы резиденции городского начальника была снесена мощным ветром, вызванным атакой Су Хэ.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16198/1453704>